

13. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: Познание запредельного. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/torcho2/index.htm> (дата обращения: 20.05.2014)
14. Сабанеев Воспоминания о Скрыбине. 2-е изд. М., 2000. 392 с.

В. А. Шумкова

**ОРТОДОКСИЯ VS СЕКУЛЯРНОСТЬ:
АНАЛИЗ ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСА
(На примере «Православной газеты»)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта 16-03-00387.

Аннотация: В современном мире средства массовой информации играют значимую роль в процессе социальной коммуникации. Медиа транслируют разнообразные поведенческие модели и мировоззренческие установки, свойственные определенному сообществу. Предлагаемый анализ «Православной газеты» (г. Екатеринбург) позволяет выявить те модели отношения к социальной реальности, которые могут оказывать влияние на формирование религиозной идентичности верующих.

Ключевые слова: религиозная идентичность, православие, критический дискурс анализ, православные СМИ, секуляризация.

Предлагаемое исследование является частью более крупного проекта, посвященного изучению факторов и механизмов формирования религиозной идентичности православных верующих в пост-секулярном российском обществе (на примере Тамбовской и Свердловской области). Настоящий этап исследования связан с анализом региональных православных СМИ с опорой на метод обоснованной теории [4] и критического дискурс анализа [1], [3]. Материалом для анализа конфессиональных СМИ Свердловской области стала «Православная газета» («ПГ»), выпускаемая Информационно-издательским отделом Екатеринбургской епархии.

Анализ медиа базируется на следующих методологических соображениях. Современная социокультурная ситуация характеризуется медиатизацией – процессом, в ходе которого наше повседневное знание становится все более опосредованным различными формами

массовой коммуникации [3, с. 856–857]. СМИ встроены в систему дискурсивных практик, характерных для определенного сообщества. Дискурс, в свою очередь, представляет собой способ конституирования реальности: идентичностей, социальных отношений, картины мира (как системы знаний и убеждений) [1, с. 6]. Медиа, как и дискурс, формируются под влиянием разделяемых сообществом ценностей и оценок, норм и смыслов. Одновременно медиа выступают и тем фактором, который оказывает влияние на мировоззрение и идентичность представителей сообщества. Посредством анализа православных медиа можно выделить уже существующие в православном сообществе и определенным образом транслируемые мировоззренческие и поведенческие модели, потенциально участвующие в процессе формирования идентичности верующих.

Идентичность включает в себя, с одной стороны, ассоциацию себя с определенной социальной группой, с другой стороны – противопоставление и отделения себя от других групп или массы вообще на основании определенных признаков [13]. В качестве таких признаков или аспектов религиозной идентичности было условно выделено шесть осей (ритуалистическая, духовно-интеллектуальная, социальная, гражданско-политическая, культурная, гендерная); с их помощью осуществлялся поиск и структуризация релевантного материала из православных медиа.

Газета как специфическая форма СМИ

Каждый выпуск газеты представляет собой единое, завершенное сообщение, соответствующее определенному временному периоду и имеющее заданную структуру (т. е. последовательность подачи и, соответственно, прочтения материала). Газета в определенном смысле нарративна: она рассказывает или сообщает, но не предполагает ответа; в этом состоит ее принципиальное отличие от непосредственной коммуникации или новых форм медиа XXI в., ориентированных на диалог или полиалог.

Спецификой непосредственно «Православной газеты» является то, что основное содержание составляют текстовые записи передач телеканала «Союз» («Архипастырь», «Беседы с батюшкой», «Плод веры», «У книжной полки», «Семейная гостиная» и т. д.). Отчасти это объясняется «техническими» причинами: нехваткой профессиональных православных журналистов или самого материала. В то же время, судя по частым негативным высказываниям представителей священства в отношении современных технических и медийных средств (телевидения, интернета и пр.), «ПГ» может рассматриваться, как попытка адаптировать материал телеканала к наиболее приемлемой

для православного верующего форме. Существует определенное различие между беседой или интервью и официальной речью или проповедью; это различие отражено в соотношении речи и письма. Беседа или интервью содержат более выраженный элемент спонтанности, поскольку относятся к непосредственной коммуникации. Официальное выступление, текст или проповедь являются заранее подготовленным сообщением, не требующего реакции, ответа, минимизирующим случайность.

Православная газета включена в каталог периодических изданий «Роспечати», распространяется по подписке. Тираж газеты составляет 30 тысяч экземпляров; около двух третей тиража приобретается храмами Екатеринбургской митрополии и свободно распространяется среди прихожан [15]. Основную часть читающей аудитории, предположительно, составляют прихожане Свердловской области с определенной степенью воцерковленности (как минимум стабильно посещающие храм).

Общая информация об издании

«Православная газета» еженедельно выходит в Екатеринбурге с 1994 г. Тематика каждого номера соответствует событию церковного календаря. Большую часть первой полосы занимает изображение, максимально отражающее заголовок: обычно это монтаж иконописных образов и фотографии (массовые снимки верующих, местные природные пейзажи и пр.); изображение сопровождается словом Патриарха Кирилла.

Событие церковного календаря как магистральная тема номера частично определяет как содержание конкретного выпуска, так и общий характер газеты: если это день памяти святого, то отдельные статьи посвящены его жизнеописанию, историческим событиям, связанным с его именем и деятельностью, на последней странице помещается соответствующая молитва и пр. Так создается образ «православного мира», со своими событиями, происходящими в особом хронотопе, выделяющимся из общего социального. «Православный мир», насыщенный разнообразными мероприятиями, торжествами и т. д. неявно противопоставляется скучному, гомогенному секулярному миру: события последнего практически не освещаются, кроме как в обращениях Патриарха Кирилла (например, в его соболезнованиях по поводу теракта, аварии и т. д.).

Новостные сообщения в «ПГ» лаконичны, организованы на странице в четыре раздела, по 3-4 новости в каждом. Сообщения распределены по рубрикам в следующей иерархической последовательности: «Москва. События», «Санкт-петербургская митрополия»,

«Екатеринбургская митрополия», «Россия. События», «Новости» (по полосе на отдельную епархию).

Освещаемые события так или иначе связаны с жизнью и деятельностью церкви (хотя названия некоторых рубрик носят общий характер, как, например: «Москва. События», «Новости»; то есть, новости церковной жизни в рубрике с таким названием обретают общую значимость). В основном сообщается о мероприятиях культурного (выставки, благотворительные концерты) и просветительского (конференции, круглые столы, дискуссии, лекции) характера; несколько в меньшей степени освещено социальное служение церкви (посещение представителями священства больниц, детских домов). Часто встречаются новости, связанные со строительством храмов (закладка, освящение, восстановление и т. д.).

Акцентируется внимание на участниках того или иного мероприятия: в первую очередь – на представителях священства, далее – на участниках от администрации, руководства и т. д.; примечательно, что в значительном количестве событий, о которых читаем в новостных сводках, со стороны «мира» принимают участие представители Вооруженных Сил и правоохранительных учреждений.

Наиболее значимому событию выделяется отдельная страница, предшествующая сводной новостной рубрике; при этом визуальный материал преобладает над содержательной частью. В качестве таких событий могут выступать престольные праздники, крестные ходы, дни памяти святых и т. д.

По общему впечатлению, подобное освещение новостей также содействует созданию образа «православного мира», существующего достаточно изолировано. Можно сказать, что для неправославного читателя новостные сообщения оказываются непонятными или непрозрачными: в новостях в большом количестве присутствуют имена святых (с которыми связаны освещаемые мероприятия во временном аспекте, названия храмов в топологическом), упоминаются представители священства и т. д. Таким образом, значимость и смыслы, стоящие за именами, названиями и событиями доступны в основном православным верующим.

«ПГ» не имеет четкой структуры и фиксированных рубрик, их набор варьируется от номера к номеру, однако можно выделить наиболее часто встречаемые: «Первосвятитель», «Церковный календарь», «Свет невечерний» (проповеди), «Архипастырь», «Беседы с батюшкой».

Согласно иерархическому принципу организации материала, первые страницы занимает раздел, содержащий слова и проповеди Патриарха Кирилла после литургий, на особо торжественных мероприятиях, а также

обращения, поздравления и соболезнования патриарха как в отношении представителей клира, так и мира. Темы проповедей касаются православных ценностей: связи человека с Богом, веры и верности, смирения и т. д.

Вопросам церковного образования уделяется достаточно большое внимание, о чем свидетельствует разнообразие тематических рубрик: «Таинства Церкви», «Священное Писание», «Уроки православия», «Догматическое богословие», «Книжная полка», «Священная история». Материал большого объема публикуется в нескольких номерах (части одной беседы могут содержаться в 4-5 выпусках).

Часто публикуемые рубрики, которые ведут не связанные с церковью люди: «Семейная гостиная» и «Медицинский городок» (помещаются ближе к концу номера). Примечательно, что рубрики не имеют прямого отношения к православию; это компенсируется сопровождающим визуальным материалом (снимки церквей, русских пейзажей), вписывающим статью в общий контекст.

Материал, не связанный с «Союзом», представлен в трех-четырех рубриках, из них постоянными являются «О здоровье» и «Молитва». Остальной «местный» материал носит случайный характер: рекламная информация о выставках, творческих студиях; авторские репортажи о путешествиях, паломнических поездках и т. д.

В целом можно сказать, что «Православная газета» ориентирована на трансляцию традиционной системы православных ценностей (смирение, послушание, любовь, семья и т. д.). Консерватизм издания прослеживается как в выборе тематики материала для публикации, так и в его иерархической организации. В газете официальный дискурс РПЦ представлен в большей степени, нежели неофициальный (акцент на проповедях Патриарха Кирилла, интервью со священниками в значительной мере преобладают над интервью с мирянами). «ПГ» создает идеализированный образ «православного мира», живущего с опорой на традицию, в особом времени и пространстве, тяготеющим к изолированию от общества в церковной общине, в семье верующих, в общении с Богом.

Анализ «Православной газеты» по методу обоснованной теории и критического дискурс анализа

Дискурс зачастую конструируется через оппозиции, что особенно характерно в отношении транслируемых моделей идентичности (свои – чужие) [2]. В «ПГ», как отмечалось выше, прослеживается противопоставление православного и секулярного мира. Данное противопоставление обнаруживается при анализе текста и используемых языковых средств: в отношении церкви и духовного опыта характерно

употребление «книжного» языка: использование абстрактных богословских формул, цитирование Библии и святоотеческой литературы: «Детское счастье, как и счастье всякого человека – разумного существа, созданного по образу Божию, – в единении с Творцом, в вечном единении с Богом» [19, с. 40].

В свою очередь, описание секулярного мира, его проблем и повседневности отличается жизненностью и яркой образностью; часто используется разговорный язык, могут употребляться просторечные выражения. Отчасти это связано со спецификой публикуемого материала: основной его массив составляют записи телевизионных бесед и интервью. «Надо постараться все, что мы делаем в нашей жизни, делать для Бога. Все – и нашу работу, и даже какие-то домашние дела – для Бога и как бы перед Лицом Бога. Стираю ли я, глажу, копаю огород – я делаю это в присутствии Божиим. Делаю это собранно, с внутренним цельным чувством, не мучаю себя и других, не хнычу и не плачу, какая я несчастная и никто меня не жалеет, а, наоборот, делаю это как для Господа» [14, с. 6]; «Это обыкновенная животная жизнь: поел, попил, поспал, поработал» [6, с. 22].

Для описания секулярного характерны словосочетания, создающие исключительно негативный образ «опасного», «тлетворного» мира: «Массовое наступление контркультуры вытесняет мир детства» [19, с. 40]; настоящее время характеризуется как «тяжелейшее» и «страшное», современное общество часто описывается в эсхатологическом ключе (войны, «исчезновение детства» и др.). Негативная образность секулярного преобладает над фактуальностью: в новостных сводках не отражаются общезначимые события; практически не встречается конкретных формулировок тех или иных проблем; среди социальных проблем самыми обсуждаемыми являются аборт и наименее защищенные слои населения. «Откуда в нашей стране, где около 70% населения считает себя приверженцами Православия, такое количество абортов или иных беззаконий, как нравственных, так и уголовных? <...> Если бы у нас крещеные люди были христианами, то не было бы проблем с абортами, с сиротами и стариками, не было бы разных других социальных проблем. Это только потому, что люди не живут по вере» [8].

Не предлагается определенных путей решения: само православие, укоренение в обществе православной традиции и, как следствие, возрождение духовности постулируются как способ решения любых социальных конфликтов и условие процветания страны: «Мы должны быть верными, мужественными, сильными, способными сопротивляться трудным внешним обстоятельствам, для того чтобы жизнь через нас становилась лучше» [9, с. 3]. Особенно ярко эта линия выражена

в официальном дискурсе, в проповедях Патриарха Кирилла: «...через возрождение духа возродится и все остальное. Тогда не будет никакого пессимизма, никакого критического отношения к месту своего проживания, никакой утраты перспектив» [9, с. 3].

Страх и пустота секулярного мира связаны с ложным стремлением к материальному благополучию, гедонизму и праздности. «Другое дело, когда человек говорит: всю неделю будет только общение, стол, разгуляй, будем радоваться, потому что не могли радоваться весь Великий пост... Радость в первую очередь должна быть духовной» [7, с. 6]; «Мы должны четко понимать, что мы живем здесь не чтобы развлекаться, а чтобы осознать, что мы делаем, переоценить это, попытаться исправить, насколько это возможно» [8].

Церковь – это последний оплот духовности в современном мире, ее особая роль и миссия связана с сохранением веры путем «ухода», «закрытия», «ограждения» от мира. «Церковь выстраивала веками [границы] ради сохранения веры, ради ограждения ее от разрушительных влияний мира» [8]; «Почитайте канон Божией Матери, просите Ее, чтобы Она сохранила вашего сына или дочь от тлетворного влияния мира»; «... благоприятная духовная атмосфера в семье, это поможет создать иммунитет ребенку против влияния этого мира» [19, с. 41]. Духовная сфера, находящаяся в ведомстве церкви, считается «приоритетным» направлением развития для всего социума. Так утверждается значимость и исключительность роли РПЦ в российском обществе.

В интеллектуальном плане также обнаруживается тематика ограждения от вредоносной информации и литературы: «Книга – удивительный источник истины. В ней человек открывает для себя мир духовной жизни <...> хочется попечалиться, что даже в домах христиан порой находится ядовитая отравка. Проверьте свои библиотеки, чтобы рядом с Евангелием не стояли заговоры и заклинания, чтобы дома не было книг по магии» [16].

«До нас никак не доходит, что какие-то новости, события можно обсудить вне храма: зашли друг к другу в гости, чай попили» [5]: Церковь, как пространство реализации духовности, должна быть также изолирована от общего социального контекста, отстранена от светских событий и проблем как несущественных, бытовых. «И так воскресный день будет проходить в общении: что было на службе, что было за неделю, что доброго почитали, что назидательного услышали на телеканалах «Спас», «Союз», по радио «Радонеж», от духовника. Вместе пообедали, что-то обсудили. Если семьи многодетные, то вместе решили какие-то проблемы относительно воспитания: выплеснули

все то, что хотели обсудить» [5]: перечислены действительно значимые темы для обсуждения, связанные с церковной жизнью: служба, православная литература, телеканалы и радио, общение с духовником. То, что касается сферы мирского сформулировано расплывчато: «что было за неделю», «что-то обсудили», «какие-то проблемы».

Дискурс «ПГ» в отношении современных тенденций, связанных с информационно-технологическим развитием, отличается технофобией и «шоком будущего» [18]: плотный информационный поток – суета; электрический свет, телевизор, шум и компьютер связываются в один ассоциативный ряд: «Сейчас все вытеснил телевизор и компьютер, поэтому когда человек пытается в этом суетном информационном потоке, в котором ему приходится принимать участие, хоть как-то кратко молиться, то это уже великий подвиг в наше время. <...> Когда гремит телевизор, а бабушка пытается вечерние молитвы прочитать в комнате, куда забегают внуки, и из плееров доносится шум – какая у нее молитва? Но, пытаясь жить в таких обстоятельствах, она близка к преподобным отцам» [6, с. 22]. Примечательно, что исповедание православия в условиях технологизации и компьютеризации приравнивает современных мирян к подвижникам церкви.

«И вот это желание идти в ногу со временем, эти ложные мифы, бытующие в сознании родителей, и являются, в первую очередь, причиной того, что дети, оставленные один на один с настоящим монстром, который называется киберзависимость, так меняются» [19, с. 40]. Современные информационно-технологические средства расцениваются как один из факторов, разрушающих традиционные семейные отношения и уводящих от истинных ценностей: «... интересный термин – кибервдова. Это о женщинах, чьи мужья приходят с работы и погружаются в виртуальный мир. Только утром супруга видит своего мужа с красными глазами, он только на момент перезагрузки от компьютера отлучается. То есть, по сути, она вдова при живом муже. А дети в такой семье, разумеется, сироты. Конечно, такой отец даже морального права не имеет что-то требовать от своих детей»; «Если мама только занимается мытьем посуды и разговорами с подругами по телефону или, чего хуже, сама сидит в социальных сетях целыми днями и никак не общается с детьми, дети без живого общения с родителями дичают» [19, с. 41].

«ПГ», отражая официальный дискурс РПЦ, активно транслирует традиционную модель семейных отношений; укоренение православия в обществе, возрождение и развитие традиций религиозного образования должны начинаться с семьи как ключевой социальной ячейки. «ПГ» предъявляет высокие требования к семье и семейным отношениям, месту в ней религии: верующая семья должна

создавать атмосферу и «Дух Церкви», «духовное единение» ее членов. В противовес светскому идеалу брака, основанному на взаимной любви, православная модель предлагает в качестве основополагающего принципа общность веры. Вера, обеспечивающая духовное единение семьи, предполагает определенные ограничения на заключение межконфессиональных браков: «семья – это союз двух не просто любящих, но и единомыслящих, единомыслящих сердец. Если же их различия касаются самого главного в их жизни [веры], то ничего хорошего не получится. <...> Что касается детей, то здесь все очень просто: дети будут мусульманами, так как в любой мусульманской семье дети будут воспитываться мусульманами» [14, с. 7].

Для общества позднего модерна характерны индивидуализм, снижение роли семейно-родственных связей, изменение гендерных ролей (патриархальная семья сменяется «нуклеарной», распространение чайлдфри и т. д.). С позиций консервативного православия разложение традиционных семейных отношений – признак общественного упадка. Описание образа современной светской семьи наделяется резко негативными коннотациями.

Решение семейных, как и социальных, проблем также обнаруживается в исповедании православия. «Для такого человека этими делами [милосердия] будет не накричать лишний раз на ребенка или мужа (даже если они этого заслуживают), а просто улыбнуться им» [14, с. 6]: разрешение семейного конфликта через утверждение евангельского идеала любви к ближнему прочитывается как уход от проблем, игнорирование конфликта. «Очень важно, чтобы родители были способны на жертву ради ребенка. <...> Возьмите правило какое-нибудь, читать канон Пресвятой Богородицы в среду и пятницу, например, – когда все сделали, в ущерб своему сну и отдыху. <...> Или пост на себя наложить, или милостыню, то есть обязательно чем-то пожертвовать» [19, с. 41]. В дискурсе РПЦ тема подвига веры, жертвы и жертвенности часто раскрывается в контексте спасения и исповедания православия: «Исповедание – это не что иное, как свидетельство о Спасителе, связанное с риском для жизни, благополучия, здоровья. Исповедание требует огромной внутренней силы» [9, с. 2]; «Мы ничего не должны бояться в этой жизни, как не боялись наши мученики, исповедники, как не боялись древние мученики Церкви Христовой, как не боятся смерти святые люди» [10, с. 3] «Православная жизнь – это очень тяжелый, сложный и опасный путь» [12, с. 45].

Еще одна оппозиция, включенная в модель православной идентичности, предлагаемой ПГ, это Церковь как «малое стадо» [8] и околоцерковные круги, формально религиозные православные.

В последние два десятилетия XX века РПЦ ориентировалась на количественные показатели: «религиозный ренессанс» был связан преимущественно с численным приростом прихожан. В последние годы священством поднимаются проблемы формальной религиозности, ее преодоления через повышение уровня церковного воспитания, воцерковленности, развитие скорее не миссионерской, а огласительной практики. Православная модель предлагает правильное отношение к ритуальной практике, раскрывает первостепенность ее духовного смысла; этому отношению противопоставляется наивно-бытовое представление о ритуалах, характерное для православных с низкой степенью воцерковленности: «...главная задача в воспитании веры – не обучение правилам поведения в храме, не зазубривание молитв и не разделение пищи на постную и скоромную, главное – это благоговение перед Богом и святыней» [17].

Противопоставление обнаруживается также и по отношению к православным верующим, придерживающимся либеральных взглядов: «Либеральное мышление говорит так: спасутся не только верующие, воцерковленные, но, может, еще и другие спасутся? И начинается растягивание границ Церкви до бесконечности. А на самом деле в словах святителя Игнатия границы Церкви очень четко обозначены: только малое стадо...» [8]; противовесом либеральной позиции выступает ссылка на авторитет; либеральный «ход мысли» подается как нелогичный, необоснованный, в конечном счете, опасный и разрушительный для Церкви: «...есть люди, которые не считают обязательным учиться вере, недооценивают святоотеческую традицию, либо легкомысленно к ней относятся, и вольно или невольно пытаются сдвинуть, расширить те границы, которые Церковь выстраивала веками» [8]. Представители консервативного православия настаивают на том, чтобы вера была центральным, организующим принципом жизни человека, а только одним из ее аспектов.

Заключение

Таким образом, «Православная газета» предлагает конфликтную модель религиозной идентичности. Мы выделили следующие оппозиции, вокруг которых выстраивается данная модель: воцерковленных и формально религиозных верующих, ортодоксального и либерального направления православия; ключевой является оппозиция православного и секулярного мира. По отношению к светскому миру церковь занимает «позицию жертвы», претерпевает его «разрушительное», «тлетворное» влияние; православие исповедуется вопреки распространяющейся секулярной бездуховности, в дискурсе «ПГ»

исповедание православия часто связывается с риском, подвигом и мученичеством.

Преодоление указанных противоречий, «снятие оппозиций» происходит в концепции «Святой Руси», соединяющей православный и патриотический дискурс: «Пример святой Ольги свидетельствует о духовном единстве всего пространства Святой Руси, которое было очерчено при ее участии великим подвигом множества святых <...> Вот это духовное пространство и есть наш единый духовный дом» [11]. Таким образом, в «едином духовном пространстве» все выявленные оппозиции должны нивелироваться; модель «всеединства» предполагает возрождение духовности (одухотворение секулярного мира), православной традиции и главенство церкви.

«ПГ» создает идеализированный образ «православного мира», живущего в особом хронотопе и с опорой на традицию; мира, тяготеющим к изолированию от общества в церковной общине, в семье верующих, в общении с Богом. Замкнутость православного мира также отражена в логике причин и следствий: мир пуст и несчастлив, потому что перестал молиться. Таким образом, причина зла – в атеистическом прошлом, в уходе от православия, решение проблем коренится в возрождении и укреплении в российском обществе православной традиции. Особенно ярко эта линия выражается в официальном дискурсе РПЦ.

Библиографический список:

1. Fairclough N. Critical discourse analysis: the critical study of language / N. Fairclough. London: Longman, 1995. 265 p.
2. Gee J. P. Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses / J. P. Gee. New York: Routledge, 2015. 290 p.
3. Hjelms T. Religion, Discourse and Power: A Contribution towards a Critical Sociology of Religion / T. Hjelms // Critical Sociology. 2014. Vol. 40(6). P. 855–872.
4. Strauss A., Corbin J. Grounded Theory in Practice / A. Strauss, J. Corbin. Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1997. 288 p.
5. Акелина Л. О поведении в храме [Беседа с архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным)] / Любовь Акелина // Православная газета. 2016. № 22 (871). С. 38.
6. Берсенев Д. Душа молитвы – внимание [Беседа с архимандритом Мелхиседеком (Артюхиным)] / Денис Берсенев // Православная газета. 2016. № 25 (874). С. 22–23.
7. Бродовиков Д. Светлая Седмица [Беседа с игуменом Флавианом (Матвеевым)] / Дмитрий Бродовиков // Православная газета. 2016. № 19 (868). С. 6–7.

8. Канев А. Где граница церкви? / Протоиерей Андрей Канев // Православная газета. 2016. № 14 (862). С. 12.
9. Кирилл, патриарх Московский. Без верности не может быть и веры / Патриарх Кирилл // Православная газета. 2016. № 27 (876). С. 2–3.
10. Кирилл, патриарх Московский. Воскресение Христово наполняет наш взор в будущее огромным оптимизмом и жизненной силой / Патриарх Кирилл // Православная газета. 2016. № 19 (868). С. 2–3.
11. Кирилл, патриарх Московский. Исток Святой Руси / Патриарх Кирилл // Православная газета. 2016. № 27 (876). С. 1.
12. Крузе А. У меня очень интересная жизнь [Беседа с народной артисткой России Ж. Бичевской] / Александр Крузе // Православная газета. 2016. № 20 (869). С. 44–45.
13. Крылов А. Религиозная идентичность / А. Крылов. М.: ИКАР, 2014. 355 с.
14. Литневская Ю. Огромное поле для милосердия и добра [Беседа с митрополитом Лонгиным] / Ю. Литневская // Православная газета. 2016. № 21 (870). С. 6–7.
15. О газете // Православная газета: Екатеринбург [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://orthodox-newspaper.ru/aboutnewspaper> (дата обращения: 10.08.2016).
16. Попиченко Е. Не забывайте быть благодарными / Протоиерей Евгений Попиченко // Православная газета. 2016. № 27 (876). С. 4.
17. Попиченко Е. Приводить в порядок следует прежде всего самого себя / Протоиерей Евгений Попиченко // Православная газета. 2016. № 21 (870). С. 4.
18. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2002. 557 с.
19. Юргин С. Что мешает детскому счастью? [Беседа с протоиереем Дмитрием Беженарем] / С. Юргин // Православная газета. 2016. № 28 (877). С. 40–41.